

С. Ю. ШЕНИН

АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА О ПРОБЛЕМЕ ПОСЛЕВОЕННОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА (1941–1945)

Статья посвящена изучению подходов различных групп внутри американской правящей элиты к проблеме формулирования основных параметров послевоенного мирового порядка. Кроме того, представлены характеристики самих группировок в контексте их экономических интересов, доминировавших экономических теорий, а также личного влияния президента Ф. Рузвельта на расстановку сил внутри американского истеблишмента в период Второй мировой войны.

Ключевые слова: *мировой порядок, национальный капитализм, кейнсианство, фритрейдеры, бреттон-вудская конференция, ялтинская конференция.*

Ближе к концу Второй мировой войны внутри американской правящей элиты росло понимание того, что Америка располагает такой военной и экономической мощью (составлявшей около 50% мирового промышленного производства), при помощи которой можно попытаться продиктовать мировому сообществу правила послевоенного «нового мирового порядка», устраивавшего, в первую очередь, сами США. Однако о мировой гегемонии в администрации Ф. Рузвельта, по-видимому, серьезно не помышляли. Тому было две весомые причины. Во-первых, предполагалось, что после войны Европа быстро встанет на ноги и сможет по-прежнему жестко отстаивать свои интересы. Соответственно, огромное экономическое превосходство США будет ощущаться недолго, и этого времени явно не хватит на установление гегемонии.

Во-вторых, в серьезную проблему превращались колоссальный объем промышленного производства и высокий уровень занятости, которые стали следствием активного вмешательства американского государства в экономику. Предполагалось, что после войны, когда это регулирующее вмешательство будет неизбежно отменено, экономику США, с большой долей вероятности, будут ожидать (как и всегда после больших войн) серьезные потрясения. Возможно, это произойдет не сразу и несколько лет спрос будет поддержан на военном уровне за счет повышенного отложенного внутреннего спроса и внешних промышленных заказов на восстановление со стороны пострадавших в войне государств. Однако, когда потенциал такого спроса неизбежно снизится, уровень безработицы резко возрастет и экономика может покатиться в пучину новой жестокой депрессии. Эти страхи разделялись практически всеми группами американской политической элиты.

Как известно, администрация Рузвельта являлась по сути коалиционным образованием. Однако, группа так называемых «ньюдилеров» (сторонников кейнсианской идеи «национального экономического планирования», ориентировавшихся на построение так называемого «национального капитализма»¹) все же занимала к середине войны более прочные позиции, в первую очередь, из-за господства в экономике США «военно-кейнсианских» тенденций, и, во-вторых, из-за личной поддержки президента. В отношении послевоенных проблем «ньюдилеры», во главе с Гарри Декстер Уайтом, утверждали, что усиление регулирующей роли государства в экономике является обязательным условием для обеспечения полной занятости. Они полагали, что государство за счет дефицитного финансирования социальной сферы и развития промышленной инфраструктуры (проекты типа знаменитого государственного проекта освоения долины реки Теннесси – TVA), а также регулирования частных инвестиций, сможет предотвратить сползание страны в пучину новой депрессии. Таким образом, предполагалось снять эту конкретную угрозу за счет исключительно внутренних мероприятий².

Хотя подавляющая часть американского бизнеса была настроена консервативно, считая, что правительство должно жить по средствам и не вмешиваться в экономику³, наиболее дальновидные представители этого «фритрейдерского» направления в администрации понимали, что если следовать жестко принципу *laissez faire*, то, сорвавшись в депрессию, можно дожидаться не только укрепления позиций «ньюдилеров», но даже «кого похуже». Поэтому они полагали, что некоторое правительственное регулирование могло иметь место, но эти меры должны были касаться только создания максимально эффективных условий для работы бизнеса (налоговые стимулы, страхование инвестиций, прямая поддержка общественными работами и т. п.), а не подмены этого сектора государственным. Предполагалось, что при такой поддержке частный капитал сможет удержать экономику без серьезного раздувания роли и функций правительства. Тем не менее, эти идеи не были сформулированы в четкую программу, и поэтому не было серьезных попыток их реализации⁴.

¹ Концепция «национального капитализма» Дж. М. Кейнса заключалась в том, что «государственное вмешательство и планирование должно использоваться для поддержания полной занятости и местного промышленного производства. Даже если некоторые товары можно произвести дешевле в других странах, эффект от достижения полной занятости в случае производства их дома настолько предпочтительнее, что оправдывает ограничения по импорту». – *Block* 1977. P. 8.

² *Block* 1977. P. 34.

³ *Kunz* 1997. P. 6; *Gardner* 1980. P. 1-23; *Eckes* 1975.

⁴ *Block* 1977. P. 35.

На этом фоне активизировалась часть «фритрейдерских» элементов, искавшая спасение от грядущих потрясений в сфере внешнеэкономической политики. К их числу относились влиятельнейшие политики: К. Халл, У. Клэйтон, Д. Ачесон, Дж. Маклой, Дж. Форрестол, Г. Стимсон. Они очень энергично поддержали программу профессора Йельского университета П. Бидуэлла, смысл которой заключался в том, чтобы наладить сбыт излишков промышленного производства на внешних рынках.

Профессор утверждал, что положительное внешнеторговое сальдо в 5-10 млрд. долл. могло оказать достаточный стимулирующий эффект на национальную экономику. Эта цифра приблизительно равнялась сумме всех частных инвестиций или уровню правительственного дефицитного финансирования. Именно таким образом предполагалось избежать болезненной перестройки многих секторов экономики и сохранить высокий уровень занятости. Вопрос упирался в самую малость: где найти эти дополнительные рынки в условиях, когда мир был поделен на колонии и сферы влияния. Именно этот вопрос и предопределил повышенный интерес значительной части «фритрейдеров» к старой вильсонской идее открытой мировой экономики, к идее многосторонних равноправных отношений (multilateralism⁵). Ее смысл заключался в ликвидации всех экономических привилегий, получаемых имперскими державами в своих колониях и сферах влияния, прекращении особых двусторонних торговых и платежных отношений (bilateralism) и создании системы открытой мировой торговли, где все ее участники играют по одним и тем же правилам, а товары и капиталы, не сдерживаемые протекционизмом, пересекают национальные границы, подчиняясь только закону «спроса и предложения». Соответственно, в таких условиях свои товары мог продать только тот, у кого самая низкая себестоимость продукции.

Однако было ясно, что формировать такой «многосторонний мир» и поддерживать общие правила финансово-экономической игры было невозможно рыночными методами. Комитеты (как «фритрейдерской», так и «ньюдилловской» ориентации), разрабатывавшие рекомендации по строительству послевоенного порядка, были едины в решении этой проблемы: необходимо использовать регулирующие специализированные институты⁶, которые должны были сохранять и воспроизводить (даже в случае возможного ослабления США) так называемые «международные режи-

⁵ Многосторонние отношения – «институциональная форма, координирующая отношения между тремя и более государствами на основе общих принципов поведения... без учета специфических интересов сторон или их стратегических устремлений, которые могут возникнуть при особых обстоятельствах». – *Ruggie* 1993. P. 14.

⁶ *Block* 1977. P. 135.

мы»⁷, т.е. порядки в различных сферах мировой политики и экономики, удобные для Америки. Планировалось создать такие «режимы», как валютно-финансовый, торговый, энергетический, морской, военной безопасности и т.д. Таким образом, ткань нового мирового экономического порядка должна была быть соткана из отдельных «режимов»⁸.

Особое внимание «фритрейдеры-интернационалисты» уделяли валютно-финансовому режиму, который должен был обеспечить конвертацию всех валют на базе «золотого стандарта». Организованная в таком духе мировая экономика создавала неограниченные возможности как для продажи излишков американской промышленной продукции, так и для инвестирования свободных капиталов.

Идеологи этой группы уделяли повышенное внимание судьбам тех стран, которые могли серьезно повлиять на реализацию этой модели. Особую опасность представлял Советский Союз в связи с его колоссальным влиянием на страны Восточной Европы и невозможностью втянуть в многостороннюю систему. Поэтому считалось, что единственным выходом является его изоляция. Очень важным представлялось возрождение Германии, без которого было невозможно наладить в Западной Европе систему многосторонней торговли и «сдерживание» СССР. Подчеркивая особую важность дальнейшего развития американско-британских связей, «фритрейдеры-интернационалисты» указывали одновременно и на необходимость создания рычагов влияния на британскую политику с целью заставить Лондон принять многостороннюю схему и открыть границы своей колониальной империи для американских товаров и инвестиций⁹.

Сторонникам «национального экономического планирования», т.е. «ньюдилерам», не нравилась идея создания многосторонней мировой экономики, чтобы продавать излишки промышленного производства на внешних рынках. Они считали, что мировая система должна состоять из стран «национального капитализма», в которых, в первую очередь, должна обеспечиваться полная занятость за счет местных ресурсов, а потоки товаров и инвестиций должны быть под жестким контролем правительств, поскольку природа частных инвестиций (и «золотого стандарта» – неизбежного инструмента многосторонних отношений) представлялась «ньюдилерам» скорее разрушительной, чем конструктивной¹⁰.

⁷«Международный режим» – это совокупность процедур, норм, правил или институтов, регулирующих и контролируемых определенные сферы межнациональных и межгосударственных отношений. – *Keohane, Nye* 1989. P. 19.

⁸ *Spero* 1990. P. 21; *Russet, Harvey* 1992. P. 460-490; *Ruggie* 1993. P. 28.

⁹ *Шенин* 1994.

¹⁰ *Kunz* 1997. P. 6; *Gardner* 1980. P. 1-23; *Eckes* 1975; *Block* 1977. P. 35-36.

С другой стороны, приверженцы «национального планирования» были согласны с тем, что США не должны впадать в рецидивы своего «безответственного» поведения на международной арене образца 1920–1930-х гг. Колоссальное экономическое превосходство неизбежно выдвинет США на заглавную роль в мировой экономике. Однако они отрицали многостороннюю модель мирового экономического порядка в трактовке «фритрейдеров-интернационалистов», считая, что американскому правительству следует использовать свои экономические возможности для проведения глобальных социально-экономических реформ. В этом контексте они, например, полагали, что США должны настолько снизить таможенные тарифы, чтобы другие страны были в состоянии продавать свои товары на американском рынке. Они также предлагали создать международные институты, которые смогли бы направить общественный капитал на развитие слаборазвитых регионов. Таким образом, они видели будущее мировой экономики в виде контролируемой (из Америки) системы перераспределения ресурсов, т.е. глобального «ньюдила».

В отношении Британии «ньюдилеры» разделяли мнение «фритрейдеров-интернационалистов» о необходимости иметь рычаги влияния на политику этой страны, но не для того, чтобы «раскрыть» ее империю, а чтобы втянуть в свои планы реорганизации мировой торгово-финансовой системы. Германию предполагали расчленить и ликвидировать как единое государство (сильная Германия не нужна в Европе, где будет господствовать «национальный капитализм»). Что касается СССР, то Г.Д. Уайт и его сторонники считали необходимым максимально развивать с ним все возможные экономические связи, поскольку советская государственная торговля вполне укладывалась в лоно глобального «нью-дила»¹¹.

В этот период (приблизительно 1943–1944 гг.) сам Рузвельт и его ближайшие соратники, Г. Гопкинс и Г. Моргентау, рассматривали будущее устройство мира в основном с точки зрения стратегической безопасности Соединенных Штатов (взгляды Рузвельта на экономическое содержание нового мирового порядка были «неясными»¹²). Они полагали, что национальная безопасность имеет два главных измерения: военное и экономическое. Соответственно, главную угрозу для США несли с собой мировые войны (а океаны уже не являлись надежными защитными барьерами) и экономические депрессии. Причины обеих угроз коренились в одном – в расчленённости мировой экономики на закрытые экономические блоки, сферы влияния, преференциальные зоны и т.п. Поэтому глав-

¹¹ Ibid. P. 15-17, 41-42; Gardner R. Op. cit. P. 18-20, 40-47.

¹² Block F. Op. cit. P. 42.

ной целью политики США должно было стать создание единой универсальной мировой экономики с равноправным доступом всех стран ко всем сырьевым ресурсам и рынкам сбыта. Когда все будут в равных условиях, считали они, то причин для новых мировых войн не появится.

Отрегулировать нужным образом межгосударственные отношения предполагалось при помощи представительных и полномочных международных институтов (тех же «режимов»), хотя это и поведёт к частичной потере странами своего суверенитета. А поскольку в этих институтах США будут неизбежно доминировать, то это потерянное автоматически перейдёт к ним. Следовательно, установятся политическая гегемония и мировые экономические порядки естественные для американского общества. Взамен нужно будет помочь слаборазвитым народам (ибо «лучшие соседи – это процветающие соседи»), что, по замыслу стратегов Рузвельта, можно было обеспечить через всемерное развитие системы международного разделения труда. Созданная таким образом тесная взаимозависимость стран, станет непреодолимым препятствием для любого потенциального агрессора, который никак не сможет восполнить потерянные связи, что обречёт его на военное поражение. Создание открытой взаимозависимой многосторонней политико-экономической системы снимет мировые войны с повестки дня человечества.

Однако и у Рузвельта, и в его окружении имелись опасения, что многие страны, не привыкшие играть по американским правилам (Англия и СССР, в первую очередь), не согласятся на создание открытой системы, обрекающей их на роль статистов. Поэтому на начальном этапе предполагали создать атмосферу максимального доверия через политику уступок, частичного сохранения рудиментов старой системы баланса сил («пояса безопасности» для СССР и британской колониальной империи) и «покупку лояльности» через гигантские кредиты на послевоенное восстановление. Втянув таким образом потенциальных конкурентов в систему экономической взаимозависимости, в дальнейшем планировалось сдерживать их внешнеэкономические амбиции (в первую очередь, СССР, который претендовал на роль глобальной супердержавы) через организацию системы международной коллективной безопасности¹³.

В правящую элиту США входили еще две достаточно представительные группы, которые потенциально могли оказать влияние на процесс принятия внешнеполитических решений, но на том этапе (1943–1944) они не были настолько сильны, чтобы заставить Рузвельта прислу-

¹³ О стратегических замыслах Ф. Рузвельта см.: *Gaddis* 1982. Р. 9-13, 51-52; *Pollard* 1988. Р. 11-17; *Сивачев, Язьков* 1972. С. 151.

шиваться к их мнению. Во-первых, это т.н. «интернационалистское крыло» республиканской партии, отражавшее интересы международных сырьевых корпораций и представленное в конгрессе республиканцами Кристианом Гертером и Джоном Борисом, а в администрации Нельсоном Рокфеллером. Схема многосторонних отношений явно не соответствовала представлениям этой группы о послевоенном устройстве мировой экономики. С точки зрения корпораций, США, используя свое военное и экономическое превосходство, должны были взять курс на расширение сфер влияния через *двусторонние договоры*, направленные на создание благоприятного политико-экономического климата для инвестиций американского корпоративного капитала. При этом предлагалось использовать такие меры, как субсидирование, протекционизм, вытеснение конкурентов, давление на страны-реципиенты и т.п. Международные сырьевые гиганты считали, что частный капитал во главе с сырьевыми корпорациями при поддержке государства должен взять на себя «цивилизаторскую миссию» освоения всего мирового экономического пространства. Соображения доходности выходили при этом на первый план. Основой такого мирового порядка должны были стать двусторонние отношения между США и странами остального мира.

Еще одну группу – «изоляционистское крыло» республиканской партии – возглавлял сенатор Роберт Тафт. Он не верил в возможность реализации схемы многосторонней мировой экономики с полной конвертацией всех валют. Не принимал он и более радикальные планы сторонников «национального планирования». Он считал глупым использовать ресурсы США для перестройки мира под какой-то идеальный образец: лучше было бы направить эти ресурсы на совершенствование традиционных консервативных структур и отношений в самой Америке¹⁴.

Таким образом, три основные силы, определявшие развитие американской внешней политики («фритрейдеры-интернационалисты», «нью-диллеры» и рузвельтовский Белый дом) были в целом едины в том, что многосторонний мир надо строить и что возглавить этот процесс должны Соединенные Штаты. Кроме того, они сходились в необходимости использовать для поддержания этого процесса методологию «международных режимов». Они, правда, расходились в том, ради чего этот мир должен быть создан, на достижение каких целей и задач он должен был ориентироваться. Но единодушие в основных вопросах позволило им на данном этапе проигнорировать мнение двух других влиятельных групп (сырьевых корпораций и «неоизоляционистов») и обеспечить быстрое и

¹⁴Сивачев, Язьков 1972. С. 153; Block 1977. P. 72-73.

эффективное продвижение внешней политики США в общем для них направлении американского «регулируемого интернационализма»¹⁵.

Однако осознание необходимости совместного движения к реализации общей идеи несколько не смягчило конфликт между «ньюдилерами» и «фритрейдерами». Внутри администрации этот конфликт проявлял себя в ожесточенной борьбе между казначейством, вокруг которого сгруппировались сторонники идеологии «национального планирования» и которое возглавлялось Г. Моргентау и Г.Д. Уайтом, и государственным департаментом, сплотившим ряды борцов за открытый многосторонний мир и внешние рынки во главе с К. Халлом, В. Клейтоном и Д. Ачесоном. Каждый из этих двух центров принятия решений пытался разработать свой план мировых реформ и получить «подряд» от Рузвельта на его реализацию. В конечном итоге, победу одержало казначейство, во-первых, потому, что план «ньюдилеров» был ближе представлениям Ф. Рузвельта о путях достижения «стратегической безопасности» США, и, во-вторых, из-за близких личных отношений президента и Моргентау¹⁶.

Реализация плана создания нового экономического мирового порядка, главным составителем которого стал Г.Д. Уайт, началась задолго до окончания войны. Представители 44 государств «свободного мира», включая СССР, собрались летом 1944 года в небольшом городке Бреттон-Вудс (Нью-Хемпшир), чтобы основать ряд международных экономических институтов. Так, Международный банк реконструкции и развития (IBRD) предназначался для выравнивания уровней развития стран системы через долгосрочные кредиты. Краткосрочные заимствования Международного валютного фонда (IMF) должны были, по замыслу Уайта, создать инструмент давления и формирования условий для перехода стран к модели «национального капитализма»¹⁷. Чуть позже было решено создать Организацию международной торговли (ИТО¹⁸), регулиующую условия мировых торговых отношений¹⁹.

Следующим шагом плана Рузвельта–Уайта стали ялтинские соглашения 1945 г., первый блок которых был посвящен созданию ООН как

¹⁵ Сивачев, Язьков 1972. С. 152.

¹⁶ Block F. Op. cit. P. 42; Eckes A. Op. cit. P. 41-42.

¹⁷ Функция обеспечения всеобщей конвертируемости валют не предусматривалась Г.Д. Уайтом – это была враждебная для «ньюдилеров» идея. IMF был переориентирован на поддержку «золотого стандарта» несколько позже, когда госдепартамент устранил конкурента в лице казначейства.

¹⁸ International Trade Organization.

¹⁹ О формировании бреттон-вудской системы см., напр.: Eckes 1975; Kurtz 1997. P. 8-10; Block 1977. P. 47-49; Dam 1982. P. 84-109.

«представительного мирового правительства». Кроме функций по координации деятельности экономических институтов и «режимов», ООН должна была стать «демократической, единой системой международной безопасности», т.е. выполнять также и функции «режима безопасности» для процессов становления и функционирования бреттон-вудского экономического механизма на основе геополитической концепции «четырёх полицейских»²⁰. Таким образом, общие контуры послевоенного мирового окончательно сформировались²¹. Вторым блоком стали договоренности о сохранении или разделе сфер влияния между державами-победительницами, как необходимая уступка, позволявшая, по замыслу Рузвельта, безболезненно втянуть СССР и Англию в новые мировые отношения. Об антиколониализме речи здесь уже не шло²². Слаборазвитый мир был снова поделен, но уже для того, полагал Рузвельт, чтобы по частям втянуть его в бреттон-вудскую систему, а затем отделить от метрополий при помощи «международных режимов». О взаимосвязи развития отсталых регионов и стабильности на планете Рузвельт стал говорить сразу после Ялты. Возвращаясь из Европы на борту «Квинси», президент с энтузиазмом рассказывал журналистам о необходимости помочь Ирану и другим странам Ближнего и Среднего Востока в их борьбе с бедностью через осуществление проектов ирригации, восстановления лесов, образования и здравоохранения²³. Слаборазвитые страны должны были ещё некоторое время существовать в рамках старого мирового порядка, оставаясь объектами грядущей бреттон-вудско-ялтинской перестройки. Они были просто не готовы стать его субъектами, и в этом заключался ещё один аргумент в пользу уступок отживающему мироустройству.

Как уже отмечалось, базовые элементы и общее направление развития мирового порядка Рузвельта–Уайта были разработаны приблизительно в конце 1943 – первой половине 1944 г. Однако к весне 1945 года, т.е. к самому концу войны, соотношение сил между различными группами американского истеблишмента серьезно изменилось. Чаша политического и общественного влияния стала заметно склоняться в пользу группы «фритрейдеров» (включавшую «интернационалистов», «изоляционистов» и сырьевые корпорации)²⁴. Тем не менее эта группа, по-прежнему отстраненная от участия в принятии главных решений, не могла влиять на процесс разворачивания строительства глобального

²⁰ *Burley P. 139; Gaddis J. L. Strategies of Containment. P. 10.*

²¹ Мою трактовку процесса генезиса нового мирового порядка см.: *Шенин 1998.*

²² *Irvine 1974. P. 93-97.*

²³ *Acheson 1952. P. 1.*

²⁴ *Kunz 1997. P. 7.*

«ньюдила» и с ужасом наблюдала (особенно после Ялты), как президент со своими соратниками вел дело к очередной катастрофе (по образцу 1937–1938 гг., но уже во всемирном масштабе).

Собственно, фигура Рузвельта являлась главной и единственной опорой «миростроителей» из казначейства. Поэтому практически мгновенно после смерти президента в апреле 1945 года расстановка сил в администрации была приведена в соответствие с результирующим вектором политико-экономического влияния. «Ньюдилеры» были отброшены от рычагов управления строительством нового мирового порядка, и вместо них руководство этим процессом прочно перешло к «фритрейдерам-интернационалистам» из госдепартамента.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Acheson D.* What is Point Four? Economic Cooperation Series 30. Pub. 4487. Department of State Publication. No 4487. Washington, D.C.: GPO, February, 1952.
- Block F.* The Origins of International Economic Disorder. A Study of United States International Monetary Policy from World War II to the Present. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1977.
- Burley A.-M.* Regulating the World: Multilateralism, International Law, and the Projection of the New-Deal Regulatory State // *Multilateralism Matters: The Theory and Praxis of Institutional Form* / Ed. by J.G. Ruggie. N.Y.: Columbia Univ. Press, 1993. P. 135-161.
- Dam K.* The Rules of the Game. Reform and Evolution in the International Monetary System. Chicago and London: University of Chicago Press, 1982.
- Eckes A.* A Search for Solvency. Bretton Woods and the International Monetary System, 1941–1971. Austin and London: University of Texas Press, 1975.
- Gaddis J. L.* Strategies of Containment: A Critical Appraisal of Postwar American National Security Policy. New York: Oxford University Press, 1982.
- Gardner R.* Sterling-Dollar Diplomacy in Current Perspective. The Origins and the Prospects of our International Economic Order. New York: Columbia University Press, 1980.
- Iriye A.* The Cold War in Asia: A Historical Introduction. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1974.
- Keohane R., Nye J.* Power and Interdependence. Boston: Little-Brown, 1989.
- Kunz D.* Butter and Guns: America's Cold War Economic Diplomacy. N.Y.: Free Press, 1997.
- Pollard R.* Economic Security and the Origins of the Cold War. New York: Columbia University Press, 1988.
- Ruggie J.G.* Multilateralism: The Anatomy of an Institution // *Multilateralism Matters: The Theory and Praxis of Institutional Form* / Ed. by J.G. Ruggie. New York: Columbia University Press, 1993. P. 14-35.
- Russett B., Harvey S.* World Politics. The Menu for Choice. New York, Freeman, 1992.
- Spero J.E.* The Politics of International Economic Relations. N.Y.: St. Martin's Press, 1990.
- Сивачев Н.В., Язьков Е.Ф.* Новейшая история США. 1917–1972. М.: МГУ, 1972.
- Шенин С.Ю.* Еще раз об истоках холодной войны: Бреттон-Вудский аспект // США – Экономика, политика, история. 1998. № 4-5.
- Шенин С.Ю.* Холодная война: истоки «великого поворота» // США – экономика, политика, история. 1994. № 12. С. 66-78.

REFERENCES

- Acheson D. What is Point Four? Economic Cooperation Series 30. Pub. 4487. Department of State Publication. No 4487. Washington, D.C.: GPO, February, 1952.
- Block F. The Origins of International Economic Disorder. A Study of United States International Monetary Policy from World War II to the Present. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1977.
- Burley A.-M. Regulating the World: Multilateralism, International Law, and the Projection of the New-Deal Regulatory State // *Multilateralism Matters: The Theory and Praxis of Institutional Form* / Ed. by J.G. Ruggie. N.Y.: Columbia Univ. Press, 1993. P. 135-161.
- Dam K. The Rules of the Game. Reform and Evolution in the International Monetary System. Chicago and London: University of Chicago Press, 1982.
- Eckes A. A Search for Solvency. Bretton Woods and the International Monetary System, 1941–1971. Austin and London: University of Texas Press, 1975.
- Gaddis J. L. Strategies of Containment: A Critical Appraisal of Postwar American National Security Policy. New York: Oxford University Press, 1982.
- Gardner R. Sterling-Dollar Diplomacy in Current Perspective. The Origins and the Prospects of our International Economic Order. New York: Columbia University Press, 1980.
- Iriye A. The Cold War in Asia: A Historical Introduction. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1974.
- Keohane R., Nye J. Power and Interdependence. Boston: Little-Brown, 1989.
- Kunz D. Butter and Guns: America's Cold War Economic Diplomacy. N.Y.: Free Press, 1997.
- Pollard R. Economic Security and the Origins of the Cold War. New York: Columbia University Press, 1988.
- Ruggie J.G. Multilateralism: The Anatomy of an Institution // *Multilateralism Matters: The Theory and Praxis of Institutional Form* / Ed. by J.G. Ruggie. New York: Columbia University Press, 1993. P. 14-35.
- Russet V., Harvey S. World Politics. The Menu for Choice. New York, Freeman, 1992.
- Spero J.E. The Politics of International Economic Relations. N.Y.: St. Martin's Press, 1990.
- Sivachev H.V., Yaz'kov E.F. Noveishaya istoriya SShA. 1917–1972. M.: MGU, 1972.
- Shenin S.Yu. Eshche raz ob istokakh kholodnoi voyny: Bretton-Vudskii aspekt // *CShA – Ekonomika, politika, istoriya*. 1998. № 4-5.
- Shenin S.Yu. Kholodnaya vojna: istoki «velikogo povorota» // *SShA – ekonomika, politika, istoriya*. 1994. № 12. S. 66-78.

Шенин Сергей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского; shenins@yahoo.com

American political elite on the problem of post-war world order (1941-1945)

The article is devoted to the study of various groups approaches within the U.S. ruling elite toward the problem of formulating basic parameters of the postwar world order. Besides, characteristics of these groups are presented in the context of their economic interests, dominating economic theories and personal influence of president F. Roosevelt on the balance of powers inside of the American establishment during the Second World War.

Keywords: world order, national capitalism, Keynesianism, Free-traders, Bretton-Woods conference, Yalta conference.

Sergey Shenin, Dr.Sc. (History), Professor, Saratov State University; shenins@yahoo.com